

Земля ушла из-под ног, всё завертелось.

— Бах!

Чу Си рухнул прямо в заросли лекарственных растений.

Оглядевшись, он застыл, не в силах пошевелиться. Здесь буйно разрастались целебные травы, полные жизненной силы, и даже самые крошечные из них насчитывали не менее двухсот лет.

Озолотился!

Чу Си несколько мгновений пребывал в оцепенении, а затем спохватился: его спутник, главный герой, исчез.

Он вытер с уголка рта предательскую слюну и вгляделся вдаль. Бескрайние поля лекарственных трав колыхались на ветру, словно манили его к себе.

— Ну же, выкопай меня, — шептали они.

— Скорее, выкопай меня!

Чу Си снова сглотнул, но тут же помотал головой. Нет! Это иллюзия! Точно иллюзия! Сейчас важнее найти Е Яня.

Тем временем Е Янь оказался на огромной площади. Там было пусто, лишь в центре возвышалась стометровая статуя. Изображенный на ней могучий и властный заклинатель стоял со скрещенными в жесте руками, за его спиной виднелся меч, а взгляд был устремлен в небо.

Е Янь сложил руки в приветственном жесте и низко поклонился.

— Почтенный, я — Е Янь. Не знаю, зачем вы призвали меня сюда? У меня еще есть друг...

Не успел он договорить, как рыбка-проводник вылетела из рук статуи, держа во рту нефритовую жемчужину размером с яйцо. Та была кристально чистой, излучала мягкое сияние и хранила в себе некую таинственную, колоссальную мощь.

Е Янь протянул руку, и рыбка опустила жемчужину ему на ладонь. Пальцы пронзила легкая боль, сердце тревожно забилося. Кровь впиталась в жемчужину и исчезла.

В голове прозвучал холодный, древний голос:

— Раз уж мы встретились, я подарю тебе шанс. Это Жемчужина Хаоса и Формула Хаоса.

Внезапно тело рыбки растаяло, превратившись в древние письмена, которые впились Е Яню прямо в лоб. В сознании всплыли слова: Формула Хаоса.

Не успел он вникнуть в суть, как перед глазами замелькали невиданные прежде картины.

Мир, заслоненный чудовищными зверями. Древние священные существа: огненный феникс, цилинь, лазурный дракон, черная черепаха...

Картина сменилась: небеса разверзлись, солнце и луна померкли. Мир сотрясала мощная, разрушительная сила, устремленная ввысь. Властная, неукротимая, она не оставляла шансов на сопротивление. Звери в панике разбежались. Бесчисленные заклинатели бросались навстречу этой силе, погибая, словно мотыльки в огне.

В воздухе парил человек в лазурном одеянии. С мечом за спиной и сложенными в жесте руками, он возвел незримый барьер, укрывая беззащитных существ. Закончив, он выхватил меч и бросился навстречу силе, способной уничтожить небо и землю.

В самом эпицентре, с холодным безразличием наблюдая за воплями людей, стояла остроухая женщина с черной кожей и огромными черными крыльями.

Видение оборвалось.

— Это... что это было?

Увиденное потрясло Е Яня до глубины души. Он понимал: этот мир — точно не континент Жичень. Неужели это мир, стоящий выше их собственного?

Сердце Е Яня бешено колотилось. Он снова низко поклонился статуе:

— Почтенный, я приложу все усилия в совершенствовании и не подведу ваших ожиданий!

Из глубин веков донеслось глухое: «М-м».

— Не знаю вашего имени, как я могу к вам обращаться?

Грохот!

Вместо ответа раздался оглушительный звук. Земля затряслась, и статуя в мгновение ока рассыпалась в прах. Е Яня выбросило из пространства.

Жемчужина Хаоса, подаренная заклинателем, следом за рыбкой-проводником вошла ему в лоб. Она проникла в поврежденное Море Сознания Е Яня и начала восстанавливать его невероятно властной энергией.

Все тело Е Яня пронзила невыносимая боль, казалось, голова сейчас взорвется. Он рухнул на землю, свернувшись калачиком и обхватив голову руками, издавая глухие стоны.

Боль не утихала. У Е Яня была лишь одна мысль: терпеть. Нужно оставаться в сознании и выдержать это. Это его шанс, его судьба. Он обязан ее удержать.

Постепенно боль начала отступать, сменяясь мягким теплом. Словно рыба, вернувшаяся в воду, он наконец справился.

Спустя долгое время пальцы Е Яня дрогнули, с губ сорвался тихий стон.

В это же время место, где находился Чу Си, превратилось в руины. Сначала он был озадачен, затем обрадован, а под конец гордо выпятил грудь:

— Я же говорил, что это иллюзия!

В этот момент среди руин раздались странные, призрачные завывания.

— О? Привидения? — Чу Си совершенно не испугался. Неизвестно почему, но в этом жутком месте он не чувствовал опасности, напротив, он был даже воодушевлен. Правда, найти источник звука так и не удалось.

— Буль-буль...

К ногам Чу Си прикатился абсолютно черный шарик.

— Кто здесь?! — Чу Си подозрительно огляделся, поднял находку и заворчал: — Кто это мусорит? Совсем никакой гражданской ответственности! А если бы попали по цветочкам или травкам, было бы нехорошо!

— Гу-цзи!

Из рук Чу Си раздался мягкий писк, и твердый шарик вдруг стал податливым, как рисовый колобок. Через мгновение из него вылупился маленький чернокожий эльф с черными крыльями и двумя косичками.

— Хозяин... — пролепетал эльф, глядя на Чу Си влажными зелеными глазами с таким жалким видом, что сердце сжималось.

— Ха? Кто твой хозяин? — Чу Си был в полном недоумении от того, что какой-то малыш называет его так.

— Не называй меня так, малыш.

Видя, что хозяин его не узнает, эльф надул губки и громко заплакал. Кто бы мог подумать, что

этот плакса — самый жестокий Демонический дух из древней расы демонов...

— Эй, эй... ну чего ты расплакался? — Чу Си засуетился, пытаясь успокоить кроху. — Не плачь, не плачь. Малыш, хочешь, я угощу тебя леденцом?

Он достал из сумки для хранения нефритовый флакон и высыпал на ладонь несколько ярких конфет собственного изготовления.

— У-у... — эльф, всхлипывая, схватил зеленую конфету и принялся грызть. — Ой... кха-кха... — его черное личико покраснело от остроты васаби. — У-у-у... кха-кха...

— Пф-ф... — Чу Си не сдержался и прыснул со смеху. — Прости, прости... Забыл предупредить, она со вкусом васаби.

Эльф поднял взгляд, и, несмотря на слезы, на его лице появилась улыбка. Истинный хозяин, даже после перерождения у него такое же странное чувство юмора.

— Э-э... — Чу Си стало неловко. Он ведь не специально. Васаби — дело такое: кто-то любит, кто-то нет. А он как раз любит.

Чу Си посмотрел на малыша и серьезно спросил:

— Ты вообще кто такой?

На вид — вылитый темный эльф из западных фэнтези-романов. Но ведь это восток!

— Хозяин... я... я... — Демонический дух подумал, что после перерождения печать на силах хозяина еще не снята, и открывать истинную личность пока нельзя. Это принесет ненужные неприятности. В конце концов, их происхождение в десяти тысячах миров — тема запретная. — Хозяин, я бабочка-демон... Посмотрите.

Чернокожий эльф изо всех сил захлопал крыльями.

Чу Си: «...»

«Ты что, держишь меня за дурака?» — подумал он. — У бабочек на крыльях не бывает перьев, ты же явно птицеподобный духовный зверь!

Впрочем, разоблачать его Чу Си не стал. Возможно, в душе этот малыш всегда мечтал быть бабочкой.